

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
31 December 2024
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят девятая сессия
Пункт 49 повестки дня
Ближневосточное агентство Организации
Объединенных Наций для помощи палестинским
беженцам и организации работ

Совет Безопасности
Семьдесят девятый год

**Идентичные письма Постоянного представителя Израиля
при Организации Объединенных Наций от 18 декабря
2024 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи
и Председателя Совета Безопасности**

В связи с идентичными письмами Генерального секретаря от 9 декабря 2024 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности (A/79/684-S/2024/892) и предыдущими направленными в адрес Израиля сообщениями по поводу недавно принятых израильским Кнессетом законов, касающихся Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), считаю необходимым прояснить несколько важных вопросов. Не желая перечислять здесь все искажения фактов, которыми изобилуют письма Генерального секретаря, остановимся на пяти моментах, заслуживающих особого внимания.

Во-первых, Генеральный секретарь последовательно умалчивает о том, о чем необходимо постоянно помнить: ряды БАПОР наводнены членами ХАМАС и других террористических организаций, что грубо противоречит обязанностям и мандату Агентства. Неопровержимая и непростительная реальность такова: продолжающееся присутствие многочисленных террористов на объектах и в штате БАПОР непоправимым образом скомпрометировало его беспристрастность.

Значительная часть сотрудников БАПОР в Газе являются участниками палестинских террористических организаций, что было документально подтверждено и широко освещалось в средствах массовой информации. По подтвержденным данным, не менее 75 из 510 старших администраторов школ БАПОР в Газе являются членами ХАМАС или «Палестинского исламского джихада», и многие из них активно участвовали в террористической деятельности, включая чудовищные нападения на израильских гражданских лиц 7 октября 2023 года, повлекшие за собой человеческие жертвы. К большому ужасу, на одной видеозаписи видно, как «социальный работник» БАПОР похищает тело убитого 21-летнего гражданина Израиля и уезжает с ним (обратно в Газу); в другом

случае сотрудник БАПОР участвовал в убийстве и похищении нескольких гражданских лиц, пытавшихся укрыться вблизи кибуца Реим, в том числе 23-летнего американца израильского происхождения Херша Гольдберга-Полина, который лишился руки в ходе нападения и позже был казнен ХАМАС в подземном туннеле в Газе, где его удерживали. Раз за разом такие сотрудники БАПОР продолжали работать на Агентство даже после того, как Израиль сообщал ему о том, что в действительности они являются террористами. Точно так же расположенные под школами БАПОР прорытые террористами туннели, которые были выявлены Израилем и были предметом его жалоб в прошлом, как оказалось, по-прежнему использовались, когда израильские войска добрались до них в ходе текущих боевых действий. Как писала в этом месяце «Нью-Йорк таймс», «жители Газы говорили в интервью, что ни для кого не секрет, что у ХАМАС есть свои люди в школах БАПОР»¹.

Более того, было установлено, что не менее 32 объектов БАПОР в Газе имеют на своей территории постоянные объекты террористической инфраструктуры, в том числе шахты туннелей и оперативные помещения, используемые для организации и проведения вооруженных нападений, или расположены в непосредственной близости от такой инфраструктуры. Пролегающий на глубине 18 метров туннель террористов, который служил ХАМАС командным разведывательным центром и в котором, среди прочего, находилась центральная серверная ферма, снабжался электроэнергией через штаб-квартиру БАПОР. На многочисленных объектах БАПОР, включая школы, и вблизи них были обнаружены вооружения, ракетные пусковые установки и другое военное имущество. Из таких мест неоднократно производились неизбирательные ракетные обстрелы израильских населенных пунктов. Широкомасштабное и методичное использование объектов БАПОР в террористических целях, являющееся предосудительным с моральной точки зрения, противоречит также основополагающему принципу беспристрастности и самым элементарным стандартам международной гражданской службы. К тому же с начала войны в Газе БАПОР ни разу не проинформировало Израиль о случаях проникновения ХАМАС на объекты его инфраструктуры или использования ХАМАС этих объектов, что является еще одним нарушением нейтралитета со стороны Агентства. Поскольку из Газы продолжает поступать новая информация, приведенные здесь цифры не являются окончательными и могут продолжить расти.

В то время как Генеральный секретарь стремится заострить внимание на роли школьной системы Агентства в Газе, многочисленные независимые расследования, в том числе проведенные Счетной палатой правительства Соединенных Штатов и Институтом Георга Экерта, показали, что в учебных заведениях БАПОР систематически имеют место возбуждение и разжигание ненависти, включая прославление террористов-смертников. Известны и многочисленные случаи того, как преподаватели БАПОР восхваляли террористические акты в социальных сетях и внушали своим юным ученикам такие экстремистские идеи. Эта отвратительная практика не только подрывает усилия по миростроительству, для содействия которым была учреждена Организация Объединенных Наций, но и очень во многом способствует увековечиванию палестино-израильского конфликта. Она представляет собой также грубое несоблюдение БАПОР обязанности хранить нейтралитет.

Во-вторых, несмотря на неоднократные обоснованные жалобы, которые Израиль высказывал на протяжении многих лет, в том числе в ходе многочисленных встреч израильских должностных лиц с высокопоставленными

---

¹ Jo Becker and Adam Rasgon, "Records seized by Israel show Hamas presence in U.N. schools", *The New York Times*, 8 December 2024.

представителями БАПОР и Организации Объединенных Наций, БАПОР не обеспечило соблюдение стандартов нейтральности и беспристрастности своими сотрудниками и на своих объектах и не попыталось решить эту проблему сколь-нибудь систематическим образом. Вместо того, чтобы заявить о твердом намерении искоренить ХАМАС из деятельности БАПОР, Генеральный комиссар Агентства придерживался неприемлемой позиции, согласно которой «наши сотрудники встроены в социальную структуру Газы и ее экосистему. Частью социальной структуры Газы является также ХАМАС»². Бывший генеральный юрисконсульт БАПОР, говоря об Агентстве, признал, что «ООН не смогла или не захотела очистить свои ряды от боевиков ХАМАС и их сторонников, а равно от представителей других террористических групп»³. Он добавил, что «приводимые израильскими цифрами, вероятно, довольно близки к истине»⁴.

Независимая группа по обзору, учрежденная в этом году Генеральным секретарем для изучения механизмов и процедур, которые призваны обеспечивать беспристрастность Агентства, недвусмысленно признала, что «палестинские и израильские заинтересованные стороны последовательно подвергают сомнению нейтральность БАПОР» и что, несмотря на существующие механизмы, «проблемы, связанные с нейтральностью, сохраняются»⁵. Она признала также, что «всякое участие в военизированной группе, пропагандирующей дискриминацию или насилие, такой как ХАМАС или «Исламский джихад», означает нарушение принципа нейтральности»⁶. Группа по обзору подтвердила, что механизмы проверки сотрудников Агентства неэффективны в этом отношении и что в рамках периодических инспекций, проводимых БАПОР на своих объектах, вопрос о неправомерном использовании таких объектов в военных целях не рассматривался. Примечательно, однако, что Генеральный секретарь поручил Группе по обзору не расследовать никаких утверждений о нарушении БАПОР нейтралитета и не делать никаких выводов в отношении фактов в связи с этими утверждениями. В принятом впоследствии БАПОР «плане действий», в котором ни разу не упоминается ХАМАС, вновь не принимается во внимание необходимость не допускать широкомасштабного найма Агентством террористов и использования его объектов в террористических целях.

Управлению служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций также не было доверено расследовать широкое присутствие в составе БАПОР членов ХАМАС и других террористических групп. Вместо этого ему было поручено проверить только причастность 19 сотрудников БАПОР к массовым убийствам 7 октября 2023 года, и оно не изучало ни вопрос об их членстве в террористических организациях, ни представленные Израилем обширные фактические материалы относительно более масштабного и систематического проникновения террористов в ряды БАПОР. Само Агентство не делало объявлений о том, что оно прекратит трудовые отношения со всеми сотрудниками, связанными с ХАМАС, и не проводило такую политику на практике. Неоднократные призывы Израиля принять конструктивные меры в связи с вопиющими недочетами в деятельности Агентства, в том числе содержащиеся в письме от 13 мая 2024 года, в котором отмечалось, что «ни одно учреждение ООН не

² Patrick Kingsley and Ronen Bergman, “U.N. Agency in Gaza fought Hamas infiltration; not hard enough, Israel says”, *The New York Times*, 10 February 2024.

³ Becker and Rasgon, “Records seized by Israel show Hamas presence in U.N. schools”.

⁴ Ibid.

⁵ Independent Review Group on the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East, *Final Report for the United Nations Secretary-General: Independent Review of Mechanisms and Procedures to Ensure Adherence by UNRWA to the Humanitarian Principle of Neutrality*, 20 April 2024.

⁶ Ibid.

расследует самый масштабный в истории случай проникновения террористической организации в ряды органа ООН», остались без ответа. Сотни террористов по-прежнему получают заработную плату за счет донорских средств, а объекты БАПОР повсеместно используются не по назначению в ущерб как израильским, так и палестинским гражданским лицам.

В-третьих, замена БАПОР программами помощи, которые будут должным образом обеспечивать оказание необходимого содействия палестинскому гражданскому населению, вовсе не является невозможной. С начала текущих боевых действий в Газе в этой территории эффективно проводится масштабная гуманитарная операция с участием различных гуманитарных субъектов, включая учреждения Организации Объединенных Наций, неправительственные организации и суверенные заинтересованные стороны. Все это время Израиль сотрудничает и координирует свои действия с более чем 40 такими субъектами, с тем чтобы делать возможным и облегчать предоставление необходимых базовых услуг и гуманитарной помощи гражданскому населению. Такие учреждения Организации Объединенных Наций, как Всемирная продовольственная программа, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), а также Всемирная организация здравоохранения значительно расширили свою деятельность в Газе, в том числе благодаря механизму Организации Объединенных Наций для ускорения направления грузов гуманитарной помощи в Газу, и доказали свою способность доставлять помощь эффективно, в очень больших масштабах и без пагубных связей с террористическими организациями. Эти гуманитарные организации в состоянии оказывать необходимую гуманитарную помощь в Газе точно так же, как они делают это в других частях мира. Большая часть поставок гуманитарной помощи в эту территорию уже координируется не БАПОР, а другими организациями; равным образом мероприятия в области водоснабжения, санитарии и гигиены в Газе осуществляют преимущественно ЮНИСЕФ и ПРООН при минимальном участии БАПОР. Единственное препятствие для расширения гуманитарной деятельности других учреждений, помимо БАПОР, носило политический характер.

Что касается территории, находящейся под управлением Палестинской администрации, то нельзя упускать из виду роль и ответственность последней в решении гражданских вопросов.

В соответствии с израильским законодательством все жители Иерусалима имеют право получать государственные и муниципальные услуги; правительство Израиля приняло ряд решений, последнее из которых датировано 5 июня 2024 года, чтобы обеспечить оказание услуг, которые до сих пор предоставляло БАПОР, в том числе в области здравоохранения и образования.

В-четвертых, недавние законы о БАПОР, принятые Кнессетом Израиля 28 октября 2024 года, стали прямым ответом на значительную угрозу национальной безопасности, создаваемую повсеместным проникновением ХАМАС в ряды БАПОР и упорным отказом Агентства исправить эту недопустимую ситуацию. Как отмечалось выше, более 10 месяцев взаимодействия с Организацией Объединенных Наций в духе доброй воли (и предшествующие годы, отмеченные схожими жалобами) не увенчались принятием каких-либо конструктивных действий для устранения серьезных опасений, высказанных и обоснованных Израилем. Вместо того, чтобы признать неисправимые недостатки БАПОР и поддержать альтернативы ему, Генеральный секретарь предпринял достойную сожаления попытку подорвать право и обязанность суверенного демократического государства защищать себя и свою территорию, что вызывает глубокую обеспокоенность.

В соответствии с принятым Кнессетом законодательством Израиль путем официального уведомления от 3 ноября 2024 года отозвал свою просьбу к БАПОР, которая содержалась во временном соглашении в форме обмена письмами между Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций о помощи палестинским беженцам и организации работ и Израилем о помощи палестинским беженцам от 14 июня 1967 года. Тем самым это временное соглашение было расторгнуто. Разумеется, от БАПОР ожидается соблюдение законов и правил принимающей страны, и ему предоставлено достаточно времени для того, чтобы принять необходимые меры до вступления в силу соответствующего израильского законодательства.

В-пятых, принятые Кнессетом законы ни в коей мере не умаляют твердой приверженности Израиля международному праву. Премьер-министр Нетаньяху ясно дал понять, что Израиль хочет и готов сотрудничать — и уже неустанно сотрудничает — с международными партнерами, с тем чтобы делать возможной и облегчать дальнейшую доставку гуманитарной помощи гражданскому населению Газы и гарантировать бесперебойное оказание там основных услуг — без ущерба для безопасности Израиля. В свою очередь, председатель комитета Кнессета по иностранным делам и обороне, внесший соответствующий законопроект в Кнессет, заявил, что прекращение срока действия соглашения в форме обмена письмами не создаст препятствий для выполнения Израилем каких-либо международно-правовых обязательств. По его словам, «у законодателей нет намерения добиться с помощью этого законопроекта каких-либо изменений, связанных с предоставлением гуманитарной или любой иной помощи, в которой нуждается гражданское население... Напротив, настоящие организации, работающие в этой сфере, в отличие от тех, в ряды которых внедрились участники террористических групп, смогут помогать людям гораздо эффективнее, чем БАПОР делало это до сих пор». Говоря конкретнее, председатель комитета Кнессета по иностранным делам и обороне добавил следующее:

Это положение [запрет на контакты с БАПОР] не сказывается на доставке гуманитарной помощи в сектор Газа. Государство Израиль действовало и продолжает действовать в соответствии с нормами международного публичного права и права вооруженных конфликтов. Оно проводило и проводит многочисленные мероприятия с целью не допустить причинения ущерба гражданскому населению, не участвующему в боевых действиях, в том числе доставляет гуманитарную помощь в сектор Газа; дает возможность различным гуманитарным организациям, таким как Всемирная организация здравоохранения и другим международным органам, вести деятельность в этом районе; разрешает передвижения гражданского населения согласно оперативным потребностям и делает много другое. Все эти действия осуществляются непрерывно при одновременном обеспечении безопасности государства Израиль.

Кроме того, израильское законодательство соответствует признанным Советом Безопасности (например, в своей резолюции [1373 \(2001\)](#)) обязанностям каждого государства воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки — активной или пассивной — организациям или лицам, замешанным в террористических актах, и принимать необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов. Оно не затрагивает также применимости Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года.

При этом следует отметить, что в действительности Израиль не осуществляет эффективного контроля над Газой и поэтому не является «оккупирующей державой» по смыслу, который вкладывается в этот термин в международном праве. Вопреки утверждению Генерального секретаря, в своем консультативном

заклучении, вынесенном в июле прошлого года, Международный Суд не пришел к выводу о том, что в настоящее время Газа оккупирована: более того, Суд четко указал (в п. 81), что он «считает, что политика и действия, предусмотренные просьбой Генеральной Ассамблеи, не включают меры, принятые Израилем в секторе Газа в ответ на нападение, совершенное на него ХАМАС и другими вооруженными группами 7 октября 2023 года».

Хотя право военной оккупации и не применяется в отношении Газы, Израиль привержен соблюдению всех имеющихся у него международно-правовых обязательств, включая те, что предписаны правом вооруженных конфликтов, и те, что нашли отражение в указанных Международным Судом временных мерах. Он регулярно оценивает свои действия в свете применимого международного права, в том числе в рамках судебного дела об оказании гуманитарной помощи Газе, которое слушается в настоящее время в Высшем суде справедливости Израиля. Как и прежде, Израиль делает все возможное, чтобы в крайне сложных условиях продолжать обеспечивать и облегчать предоставление необходимой гуманитарной помощи и услуг в Газе.

В заключение, без ущерба для позиции Израиля в этом отношении или по вопросу о праве, применимом к другим упомянутым Генеральным секретарем территориям, следует отметить, что Гаагское положение и четвертая Женевская конвенция не предусматривают обязательства санкционировать или разрешать деятельность какой-либо конкретной организации (международной или местной), тем более такой, которая не беспристрастна. Кроме того, их положения не препятствуют принятию мер для смягчения угроз безопасности, создаваемых скомпрометированными и предвзятыми субъектами.

Более того, международное право не содержит требования о том, что какое-либо государство должно помогать организации, ставящей под угрозу и подрывающей его национальную безопасность, тем более организации, которая зарекомендовала себя отнюдь не как нейтральная и беспристрастная, или взаимодействовать с ней. БАПОР не только не выполнило свои обязанности и не очистило свои ряды от ХАМАС, но и неоднократно ставило политические интересы выше эффективной доставки помощи и часто препятствовало гуманитарным усилиям в целом, настаивая на монополии на предоставление услуг.

Израиль призывает все государства-члены, которые несут ответственность за обеспечение того, чтобы Организация Объединенных Наций руководствовалась в своей деятельности основополагающими принципами нейтральности и беспристрастности, объективно рассмотреть этот вопрос и сделать собственные выводы на основе фактов, как они есть на самом деле. Он готов сотрудничать с международными партнерами, с тем чтобы делать возможной и облегчать беспрепятственную доставку гуманитарной помощи гражданским лицам в Газе, и вновь заявляет, что гуманитарные потребности должны стоять выше политических соображений. Все государства-члены, Организация Объединенных Наций и сами получатели гуманитарной помощи заинтересованы в том, чтобы беспрецедентной ситуации, в которой террористические организации внедрились в учреждение Организации Объединенных Наций и злоупотребляют им, был положен конец и можно было гарантировать беспристрастность, подотчетность и безопасность всех соответствующих сторон.

Буду признателен вам за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 49 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Дани Данон
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций
